АКАДЕМИЯ НАУК СССР, ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ, МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

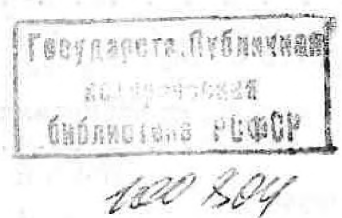
Вопросы истории

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1926 года

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 10 ОКТЯБРЬ 1987

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

З. П. Яхимович — Великий Октябрь и всемирно-исторический процесс . . . 3

Р. Ш. Ганелин (Ленинград), **М. П. Ирошников** (Ленинград), **Г. Л. Соболев** (Ленинград) — *Публикации документов по истории Великого Октября и гражданской войны* . . . 21

А. В. Ушаков — Демократическая интеллигенция России на пути к социалистической революции . . . 37

Ю. И. Игрицкий — Современная немарксистская историография Великого Октября . . . 56

ПУБЛИКАЦИИ

М. А. Молодцыгин — Неизвестные документы Петроградского военно-революционного комитета . . . 75

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

В. И. Старцев (Ленинград) — Ленин в октябре 1917 года . . . 86

Комплексные программы

Комплексная программа «История строительства социалистического общества» 101

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В Научных советах АН СССР

Т. Ф. Кузьмина — Всесоюзная научная конференция «Великий Октябрь и гражданская война. Исторический опыт и современность» . . . 115

В. В. Канищев (Тамбов), **В. Д. Орлова** (Тамбов) — Обсуждение проблемы средних слоев в революции . . . 119

В высшей школе

М. Г. Мейерович (Ярославль), **И. М. Пушкарева**, **З. М. Саралиева** (Горький) — Конференция по истории Великого Октября . . . 121

Рецензии

В. З. Дробижев — В. М. Селунская. Социальная структура советского общества. История и современность 124
В. А. Пшеничнов, В. Г. Чеботарева (Ташкент) — А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, Л. В. Шишкина. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов 127
П. М. Шморгун (Киев) — Непролетарские партии России. Урок истории . . 130
Е. И. Тепляшина — Т. А. Игнатенко. Критика меньшевистской концепции истории Октября в советской историографии (1917 — середина 30-х годов) 132
М. А. Заборов — Буржуазные революции XVII—XIX вв. в современной зарубежной историографии 134
И. С. Даниленко — Д. К. Шелестов. Историческая демография 136
Коротко о книгах: **Н. К. Стрелкова** — В. С. Орлов, Е. А. Султанова. Съезд восставшего и победившего народа; **Г. П. Пропина** — Вдохновленный Лениным. Александр Тодорский: произведения о родном крае, биографические и другие материалы; Александр Тодорский. Воспоминания друзей и соратников; **Б. Ф. Додонов.** — Статистика стачек в России и в других индустриальных странах Европы и в США 139

Новые книги 142
Статьи в советских периодических изданиях 145
Ф. М. Ваганов — Интенсивнее использовать документы Государственного архивного фонда СССР в интересах развития исторической науки 147

Хроникальные заметки 150

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Е. Н. Балашова, Н. Е. Рожкова — Научная конференция о классах и партиях в Октябре 1917 года 153

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рецензии

А. М. Филитов — Г. Городецки. Миссия Стаффорда Криппса в Москву, 1940—1942 годы 157
Г. Н. Канинская (Ярославль) — Ж. Дион, П. Иворра. По следам богачей 159

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах 161
Рецензии на советские издания 163

Хроникальные заметки 164

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В. С. Измозик (Ленинград) — О некоторых вопросах концепции ускорения в истории советского общества 167

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Н. Ю. Березовский — Военно-морской революционный комитет 170
А. С. Сенин — Женские батальоны и военные команды в 1917 году 176
А. А. Фурсенко (Ленинград) — Русский Вандербильт 183

Сведения об авторах 189

Резюме статей на английском языке 190

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ РОССИИ НА ПУТИ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. Ушаков

Вопрос об участии интеллигенции в освободительном движении является частью проблемы гегемонии пролетариата, его союзников, социальной базы революции. Понимая огромное значение темы уже в 20-х годах, видные деятели большевистской партии В. В. Воровский и А. В. Луначарский посвятили ей свои работы[1]. В 30—50-х годах о революционной борьбе интеллигенции не было издано ни одной работы. В Кратком курсе истории ВКП(б) повествуется о рабочем, крестьянском, студенческом, либеральном движении в начале 900-х годов, а о выступлениях интеллигенции — ни слова[2]. П. С. Гусятников в монографии о назревании революционного кризиса в России революционные выступления демократической интеллигенции изображает лишь как оппозиционные, т. е. не выходящие за рамки либерализма, и вопрос о них излагает вместе с вопросом о либералах в главе «Оппозиционное движение»[3].

Начиная с 60-х годов историки публикуют ряд исследований, в которых с той или иной полнотой освещается революционное движение демократической интеллигенции. Среди них выделяется монография Л. К. Ермана об участии интеллигенции в первой российской революции[4]. Это первая серьезная, основанная на большом количестве источников работа, в которой дается анализ численности, состава, положения, борьбы интеллигенции на всех этапах революции 1905—1907 годов. Хотя не со всеми положениями автора можно согласиться, монография Л. К. Ермана, нарушившего «заговор молчания» вокруг революционной борьбы интеллигенции,— крупное достижение советской исторической науки. Несколько лет спустя увидела свет книга В. С. Ониани[5] о борьбе партии большевиков за интеллигенцию во время первой буржуазно-демократической революции. Но эта работа имеет иллюстративный характер, автор лишь повторяет выводы Л. К. Ермана и не дает четкого анализа социальной, политической и профессиональной структуры интеллигенции.

Для изучения роли интеллигенции и ее политической ориентации в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической

---

[1] Воровский В. В. Русская интеллигенция и русская литература. Харьков. 1923; Луначарский А. В. Об интеллигенции. М. 1923; его же. Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем. М. 1924.

[2] См. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М. 1938, с. 27—28.

[3] Гусятников П. С. Назревание революционного кризиса в России в начале XX века. М. 1959, с. 139—156.

[4] Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966.

[5] Ониани В. С. Большевистская партия и интеллигенция в первой русской революции. Тбилиси. 1970.

революции много сделал С. А. Федюкин[6]. Им проанализирован и по-новому раскрыт ряд принципиальных вопросов — о политическом размежевании интеллигенции, об оценке ее нейтралитета, о формах борьбы партии за интеллигенцию в октябрьский и послеоктябрьский периоды, о мирном и насильственном методах борьбы с саботажем и т. д. История интеллигенции во второй половине XIX — начале XX в. исследуется в двух монографиях В. Р. Лейкиной-Свирской[7]. В первой из них освещены вопросы формирования интеллигенции и особенности труда ее профессиональных групп. Революционная борьба работников умственного труда при этом почти не затрагивается. Кроме того, в особую внеклассовую и внепартийную группу автор объединяет различных деятелей революционного движения. Во второй монографии характеризуется профессиональная и общественная деятельность интеллигенции в период империализма, а также дается статистика участия ее в различных политических партиях.

В начале 80-х годов увидело свет фундаментальное коллективное исследование[8] о воздействии пролетариата на средние городские слои в период империализма. В нем имеется материал и о демократической интеллигенции. Но авторы специально не выделяют интеллигенцию из общей массы средних городских слоев. В монографии Н. М. Пирумовой[9] с привлечением разнообразных источников обстоятельно изучен состав, положение, профессиональная и революционная деятельность земской интеллигенции во второй половине XIX — начале XX в. (до 1902 г.). Важное значение для изучения проблемы имела Всесоюзная научная конференция «Интеллигенция и революция. XX век», состоявшаяся в Тбилиси в 1981 году. На основе материалов конференции издан сборник статей[10].

Таким образом, разработка проблемы ныне ведется достаточно широко, хотя остается еще немало неизученных или слабо исследованных вопросов и по ряду из них нет единого мнения: о содержании понятия «интеллигенция» и границах этого социального слоя, о его социально-имущественной, профессиональной и политической структуре, о формах проявления гегемонии пролетариата в отношении интеллигенции, о деятельности среди нее революционной социал-демократии, о соотношении рабочих и интеллигентов в пролетарской партии и роли партийной интеллигенции, о критериях установления различий между революционно-демократической и либеральной интеллигенцией, о численности интеллигентов-революционеров и их доли в общей массе данного социального слоя, о роли интеллигенции в создании и деятельности различных политических партий, об ее роли в борьбе с самодержавием и капитализмом на различных этапах освободительного движения, об особенностях борьбы разных профессиональных групп интеллигенции, о значении деятельности интеллигенции для создания культурных предпосылок как буржуазно-демократических, так и социалистической революций, о преемственности традиций различных поколений интеллигентов-революционеров. Не выявлены, забыты либо продолжают оставаться опороченными имена многих деятелей революционного движения — выходцев из интеллигенции.

---

[6] Федюкин С. А. Привлечение буржуазной технической интеллигенции к социалистическому строительству. М. 1960; его же. Советская власть и буржуазные специалисты. М. 1965; его же. Великий Октябрь и интеллигенция. М. 1972; его же. Партия и интеллигенция. М. 1983.

[7] Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М. 1971; ее же. Русская интеллигенция в 1900—1917 гг. М. 1981.

[8] Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. Авт. колл. Булдаков В. П., Иванов А. Е., Иванова Н. А., Шелохаев В. В. М. 1981.

[9] Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. М. 1986.

[10] Интеллигенция и революция. XX век. М. 1985.

В предлагаемой статье автор стремится рассмотреть лишь немногие, но, как представляется, наиболее существенные вопросы: о профессиональном и политическом составе интеллигенции, о воздействии на нее пролетариата и его партии о роли демократической интеллигенции в революционном движении в ходе трех российских революций; делается попытка проследить путь интеллигенции к социалистической революции.

В период империализма роль интеллигенции стала большей, чем в любую из предыдущих эпох. Это объясняется бурным развитием промышленности, транспорта, техники, науки, культуры, усложнением бюрократической системы, расширением идеологического влияния государства на массы и т. п., что требовало приложения интеллектуальных сил. С середины 90-х годов по 1913 г. в России число учащихся в высших и средних учебных заведениях увеличилось втрое, а число других отрядов интеллигенции — вдвое. К 1917 г. интеллигенция насчитывала около 1,5 млн. человек и составляла 2,2% всего населения страны [11]. Значительная часть ее сосредоточивалась в крупных городах, преимущественно в Петербурге и Москве. Там жило 30,5% инженеров и технологов, 45,8% ученых и литераторов, 6,9% учителей, 10,2% медицинских работников и т. д.[12] Передовая городская интеллигенция оказывала большое влияние на культурную и общественно-политическую жизнь страны. На крестьянские массы прогрессивно воздействовала сельская интеллигенция, земские служащие, численность которой в России равнялась 65—70 тыс. человек [13].

Обострение классовой борьбы выдвигало интеллигенцию на передовые позиции, т. к. «интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [14]. В пролетарский период интеллигенция уступила первенство в освободительном движении рабочему классу. Однако доля борцов против самодержавия среди нее оставалась большой. И об этом свидетельствуют данные, приводимые В. И. Лениным: в начале 900-х годов около 30% участников революционного движения составляли интеллигенты [15]. Если же вывести процент революционеров-интеллигентов от общей численности интеллигенции в России, то он будет еще большим. Уменьшение на пролетарском этапе освободительного движения доли его участников из интеллигенции (по сравнению с XIX в.) не означало сокращения числа интеллигентов—борцов против самодержавия; напротив, по сравнению с дворянским и разночинским периодами оно намного выросло. Но еще больше увеличилось число рабочих-революционеров, что привело к сокращению удельного веса интеллигентов среди участников борьбы. Уже в 1899 г. Ленин констатировал: «Помощники рабочим из рядов интеллигенции продолжают притекать, несмотря на переполнение тюрем и мест ссылки». Он указывал, что «*при условии сближения с народом*» интеллигенция может стать крупной силой в борьбе с царизмом [16]. Называя интеллигенцию союзником рабочего класса в борьбе с самодержавием [17], он, разумеется, имел в виду ее демократическую часть. Особенно велика была роль прогрессивной интеллигенции в разработке революционной теории. «В России,— писал Ленин,— теоретическое учение социал-демократии возникло совершенно независимо от стихийного роста рабочего движения, возникло как естественный и неиз-

---

[11] Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия М. 1977, с. 204.

[12] Ерман Л. К. Ук. соч., с. 17.

[13] Брюхатов Л. Д. Значение «третьего элемента» в жизни земства. 1864—1914. Юбилейный сборник. СПб. 1914, с. 186—192.

[14] Ленин В. И. ПСС. Т. 7, с. 343.

[15] Там же. Т. 23, с. 398.

[16] Там же. Т. 4, с. 195; т. 11, с. 199.

[17] Там же. Т. 5, с. 334.

бежный результат развития мысли у революционно-социалистической интеллигенции»[18].

По своему составу интеллигенция была неоднородна. «Состав „интеллигенции“,— указывал Ленин,— обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей»[19]. Чрезвычайно пестрой была ее профессиональная структура. К интеллигенции относились инженеры, техники, учителя, медицинские работники, деятели литературы и искусства, чиновники, офицеры, духовенство и другие работники умственного труда. Л. К. Ерман, В. С. Ониани и В. Р. Лейкина-Свирская исключают из состава дореволюционной интеллигенции такие крупные группы, как духовенство и учащиеся[20]. Представители духовенства не признаются интеллигентами в силу их реакционной профессии. Однако такой подход нельзя признать научным: среди интеллигентов были и реакционеры, и революционеры. Духовенство, несомненно, относилось к интеллигенции и по характеру своего труда (хотя и реакционного) и по получаемому образованию. Численность этой части интеллигенции была довольно велика и быстро росла. Только православное духовенство в 1894 г. составляло 145,9 тыс. человек, а в 1913 г.— уже 203 тысячи[21]. Студенты, а также учащиеся средних учебных заведений (общеобразовательных — старших классов гимназий и реальных училищ) и специальных (среднетехнических, земледельческих, медицинских, педагогических, духовных, военных, коммерческих) также относились к интеллигенции по уровню получаемого ими образования и по роду занятий (умственный труд). Не случайно Ленин называл студенчество «самой отзывчивой частью интеллигенции»[22].

По своей политической ориентации интеллигенция была неоднородна. Известно, что в период буржуазно-демократических революций на политической арене выступали три главных лагеря: правительственный, либеральный и демократический (пролетариат со своими союзниками — крестьянством и средними слоями городского населения, в том числе демократической интеллигенцией). Интеллигенция также распадалась на эти три лагеря, выражая наиболее полно интересы каждого из них. Идеологами первого и второго лагерей были монархически и либерально-монархически настроенные интеллигенты. Демократический лагерь возглавляла революционная социал-демократия—большевики, выражавшие позицию пролетариата.

Партия большевиков объединяла как рабочих, входивших в партийные организации, так и интеллигентов-партийцев. Первые преимущественно представляли собой рабочую интеллигенцию, вторые — интеллигентов, происходивших из разных социальных слоев. Ленин считал, что рабочими-интеллигентами являлись передовые рабочие, вожаки рабочего класса[23]. Это были кадровые пролетарии, в отличие от прочей интеллигенции добывавшие себе средства к существованию физическим трудом. Образование они получали не в учебных заведениях, а путем упорной работы над собой: в марксистских кружках, в теоретических спорах, благодаря самостоятельному изучению общеобразовательной и революционной литературы. Их «университетами» нередко были тюрьмы, ссылка и эмиграция. Среди них широко известны: И. В. Бабушкин, Ф. А. Афанасьев, М. И. Калинин, Г. И. Петровский, В. А. Шелгунов, В. П. Ногин,

[18] Там же. Т. 6, с. 31.
[19] Там же. Т. 1, с. 305.
[20] См.: Ерман Л. К. Ук. соч., с. 7—18; Ониани В. С. Ук. соч., с. 18—19; Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900—1917 гг., с. 35.
[21] Всеподданнейший отчет обер-прокурора св. Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. СПб. 1898. Прил., с. 82—95; Всеподданнейший отчет обер-прокурора св. Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. Пг. 1915, с. 104, 132, 165.
[22] Ленин В. И. ПСС. Т. 7, с. 343.
[23] Там же. Т. 4, с. 269, 316.

Н. Е. Вилонов, С. Я. Аллилуев, П. А. Заломов, А. С. Шаповалов, А. В. Шотман, И. И. Ставский, М. А. Багаев и др.

Ленин писал, что «пролетариат не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей» [24]. Образованных людей всегда было много в большевистской партии. По материалам переписи партии в начале 1918 г., в ней насчитывалось до 23% интеллигентов [25]. Интеллигентами-партийцами являлись такие видные большевики, как медицинские работники М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, С. И. Мицкевич, Д. И. Ульянов, Е. П. Первухин, В. А. Обух; работники просвещения М. Н. Покровский, И. И. Скворцов-Степанов, Н. К. Крупская; инженерно-технические работники Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, П. В. Точисский; литераторы А. В. Луначарский, В. В. Воровский, С. Г. Шаумян; актриса М. Ф. Андреева; ученый П. К. Штернберг; юрист Н. И. Подвойский; офицеры А. А. Костюшко-Валюжанич, В. А. Антонов-Овсеенко и многие другие.

В нашей литературе имеется тенденция умаления роли интеллигенции в партии. Сторонники этой тенденции исходят из стремления показать, что большевистская партия была партией рабочего класса. Однако для подтверждения этого бесспорного марксистского положения вряд ли необходимо умалять заслуги интеллигентов-партийцев. В недавно вышедшей книге В. В. Ложкин [26] пытается доказать, что в изучаемое им время (1894—1903 гг.) в партии главную роль играли рабочие, ибо, как он считает, и в начальный период ее существования рабочих в ней было намного больше, чем интеллигентов-партийцев. Но ведь не только численность рабочих в партии определяет ее пролетарский характер. Он зависит также от того, каково содержание ее действий, политической программы и тактики [27]. Что касается доли интеллигентов в партии в период ее зарождения, то нельзя отрицать, что процент их еще был велик [28].

Вряд ли можно считать членами партии всех участников рабочих кружков, возглавляемых социал-демократами. В руководящих партийных органах (которые главным образом и определяли действия и политическую тактику) интеллигентов было еще больше, чем в низовых. Так было даже в 1917 году. Анкета участников VI съезда РСДРП(б) показывает, что из 171 опрошенного делегата 94 (55,2%) были с высшим и средним образованием [29]. Ясно, что многие делегаты съезда являлись членами руководства большевистских организаций. Стремясь показать огромную роль рабочих в партии, В. В. Ложкин утверждает, что и ленинский петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», и московский «Рабочий союз», и местные комитеты партии состояли почти исключительно из рабочих [30]. Так ли это? Если зачислять в члены партии всех участников кружков [31], то, несомненно, так, а если подсчитать,

---

[24] Там же. Т. 6, с. 389.

[25] Минц И. И. Великая Октябрьская социалистическая революция и интеллигенция. В кн.: Интеллигенция и революция. XX век, с. 8.

[26] Ложкин В. В. Когорта славных. Рабочие-революционеры в борьбе за создание ленинской партии 1894—1903 гг. М. 1986.

[27] См. Ленин В. И. ПСС. Т. 41, с. 261.

[28] По подсчетам М. С. Волина, во время первой российской революции в партии рабочих было 64%, служащих — 4%, интеллигентов — 32%. (Волин М. К вопросу об изучении состава большевистской партии накануне и в период революции. В кн.: Революция 1905—1907 годов в России и ее всемирно-историческое значение. М. 1976, с. 175).

[29] Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М. 1958, с. 295.

[30] См. *Ложкин В. В. Ук. соч., с. 40, 54, 132.*

[31] В. В. Ложкин приводит цифру рабочих, привлеченных в 1896 г. к дознанию по делу Петербургского «Союза борьбы». Она велика — 342 человека (см. *Ложкин В. В. Ук. соч., с. 40). Но привлеченные по делу Союза рабочие необязательно* являлись его членами. Они могли быть лишь участниками кружков, в которых социал-демократы вели пропаганду, и участниками забастовок, руководимых Союзом.

а еще лучше поименно назвать членов партийных организаций, то среди них окажется много интеллигентов. И это отражало историческую обстановку эпохи. И К. Маркс, и Ф. Энгельс, и В. И. Ленин были интеллигенты, а не рабочие, тем не менее они являлись великими вождями рабочего класса.

В центральную организационную группу, стоявшую во главе ленинкого «Союза борьбы», входили интеллигенты В. И. Ленин, С. И. Радченко, Н. К. Крупская, З. П. Невзорова, С. П. Невзорова, А. А. Якубова, А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, М. А. Сильвин и др. Руководящими членами московской социал-демократической организации вначале являлись интеллигенты А. Н. Винокуров, М. Н. Лядов, Е. И. Спонти, П. И. Винокурова, С. И. Мицкевич и рабочий С. И. Прокофьев. Затем в образовавшийся московский «Рабочий союз» вошли интеллигенты А. И. Ульянова-Елизарова, Д. И. Ульянов, П. Г. Смидович, Н. А. Семашко А. Н. Орлов, М. Ф. Владимирский и рабочие К. Ф. Бойе, А. Д. Карпузи, Ф. И. Поляков, А. И. Хозецкий [32]. Если анализировать состав отдельных организаций «Северного рабочего союза», который В. В. Ложкин также считает в подавляющем большинстве по составу рабочим, то в Ярославском его комитете было двое интеллигентов и двое рабочих, в Костромском – шесть интеллигентов и один рабочий, Владимирская организация (комитет не был создан) целиком состояла из интеллигентов, служащих земской управы. Только Иваново-Вознесенский комитет был в большинстве из рабочих [33].

Крупнейшими выступлениями рабочего класса, по мнению В. В. Ложкина, руководили только рабочие. Так, описывая знаменитую ростовскую стачку 1902 г., он почти единственным руководителем ее изображает рабочего И. И. Ставского, утверждая, что он «руководил ходом всей стачечной борьбы» [34]. Не приходится доказывать, что стачка была подготовлена и направлялась Донским комитетом РСДРП, состоявшим в большинстве своем из интеллигентов во главе с С. И. Гусевым [35]. Большую роль во время стачки сыграли и члены «Южнорусской группы учащихся средних школ», также интеллигенты. И признание этих фактов ни в коей мере не умаляет роли И. И. Ставского, который тоже руководил стачкой [36].

К демократической интеллигенции, кроме социал-демократической (т. е. рабочей и нерабочей интеллигенции, входившей в партию), принадлежал широкий слой неимущей и эксплуатируемой мелкобуржуазной интеллигенции. Это были народные учителя, многие медицинские работники, средний технический персонал, большинство работников искусств,

---

[32] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М. 1964, с. 235—236; Никитин И. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». М. 1950, с. 52; Очерки истории Московской организации КПСС. М. 1966, с. 21.

[33] См. Розенталь Е. И. «Северный рабочий союз».— Ежегодник ГИМ. 1962. М. 1964, с. 118—153.

[34] Ложкин В. В. Ук. соч., с. 118.

[35] В Донской комитет РСДРП входили интеллигенты С. И. Гусев, В. В. Плесков, А. П. Стачинский, А. С. Локерман и И. Брагин, а также рабочие И. И. Ставский и А. С. Мочалов (см. Очерки истории партийных организаций Дона. Ч. I (1898—1920). Ростов-н/Д. 1973, с. 70).

[36] Члены ЮРГУ (они же члены Донкома) В. В. Плесков и А. П. Стачинский, а также актив Группы — С. Гурвич, Л. Плескова, Н. Брагина, Д. Долженков и др. (см. Ядрицов В. П. Рабочий класс во главе борьбы учащихся средних учебных заведений Донской области (1901—1902 гг.). В кн.: Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Сб. научных трудов МГЗПИ. 1981, с. 104—105; Плесков В. В. В годы боевой юности. Молодежь накануне первой революции. М. 1931, с. 126—127. Другой рабочий — член Донкома А. С. Мочалов, как свидетельствует С. И. Гусев, испугавшись репрессий, призывал к прекращению стачки (см. Гусев С. И. Ростовская стачка 1902 г. В кн.: Рабочее движение и социал-демократия в Азово-Черноморском крае. Сб. док. и м-лов. Ростов-н/Д. 1935, с. 37).

мелкие чиновники, основная масса учащихся высших и средних учебных заведений и др. В состав демократической интеллигенции входили также те вышедшие из разных социальных слоев деятели литературы, искусства и науки, которые выступали против самодержавия (писатели А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Л. Н. Толстой; композиторы Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, С. И. Танеев; артисты В. И. Немирович-Данченко, К. С. Станиславский, В. Ф. Комиссаржевская, М. Н. Ермолова; художники И. Е. Репин, В. А. Серов, Н. А. Касаткин, ученый К. А. Тимирязев и др.). Таким образом, демократическая интеллигенция как часть демократического лагеря включала интеллигенцию: социал-демократическую, мелкобуржуазную и выходцев из других слоев населения, занимавших антицаристские позиции.

Долгое время в литературе наблюдался упрощенный подход к проблеме политического состава интеллигенции. Некоторые авторы политическую ориентацию интеллигенции обязательно ставили в зависимость от ее социальной принадлежности, материального положения, места в иерархической лестнице, квалификации, профессии и т. д. Так, Л. К. Ерман и В. С. Ониани считали, что к дворянско-монархическому лагерю непременно принадлежали интеллигенты из дворян, занимавшие должности крупных чиновников и офицеров; буржуазно-либеральная интеллигенция обязательно включала профессоров, адвокатов и журналистов, а пролетарская — выходцев из народа [37]. Эта схема сводит сложные явления к простым, игнорирует богатейшую гамму политических, психологических, профессиональных и других факторов. Это было отмечено (применительно к периоду социалистической революции) С. А. Федюкиным [38]. Он первый высказал мысль о том, что политическое размежевание в среде интеллигенции проходило не только между различными социальными группами, но и внутри их [39].

На политическую позицию интеллигента влияла вся сложность российской действительности (в экономической, социальной, политической, культурной, национальной и других областях). Большое значение имело неустойчивое и противоречивое положение интеллигенции, вызывавшее постоянные колебания ее между революцией и реакцией, мировоззренческий эклектизм интеллигенции, расплывчатость ее социальных идеалов [40]. Политическая ориентация каждого ее представителя зависела также от особенностей судеб каждого человека, многообразия условий формирования его взглядов, различий в объеме и характере социального опыта, индивидуальной неповторимости структуры сознания. Нередко сама сущность высокообразованных мыслящих людей, их стремление к познанию действительности, к истине, просто элементарная порядочность, а также демократические традиции русской интеллигенции, идущие от А. Н. Радищева, декабристов, А. И. Герцена, революционных демократов, деятелей «Народной воли» и других борцов с самодержавием, приводили представителей господствующих классов, дворян, даже выходцев из знати, детей крупной буржуазии в демократический, более того в пролетарский лагерь. Это было отмечено еще А. В. Луначарским в 20-х годах: «Интеллигенция по существу социалистична потому, что внутренняя *сущность интеллигента как врача, как инженера, как художника,* как ученого, требует от него, чтобы он честно ставил проблемы в интересах всего человечества на земле. И это, в конце концов, приводит его к неизбежной борьбе с капитализмом» [41].

---

[37] Ерман Л. К. Ук. соч., с. 18—33; Ониани В. С. Ук. соч., с. 15.

[38] Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция, с. 33—34; его же. Октябрь и интеллигенция (некоторые методологические аспекты). В кн.: Интеллигенция и революция. XX век, с. 25.

[39] Федюкин С. А. Советская власть и буржуазные специалисты, с. 26.

[40] См. Ленин В. И. ПСС. Т. 4, с. 209.

[41] Луначарский А. В. Об интеллигенции, с. 45.

Граф Л. Н. Толстой был непримиримым врагом самодержавия. Крупный фабрикант С. Т. Морозов помогал большевистской партии. Владелец фабрики, близкий к большевикам Н. П. Шмит был замучен в Бутырской тюрьме. И. Ф. Арманд, жена фабриканта, была крупным деятелем партии и международного рабочего движения. Офицер-большевик А. А. Костюшко-Валюжанич был расстрелян карателями во время подавления вооруженного восстания в Сибири. Дворянами по происхождению были В. И. Ленин, М. С. Ольминский, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Мещеряков, Г. В. Чичерин, Э. Э. Эссен, Г. К. Орджоникидзе, П. Г. Смидович и многие другие выдающиеся деятели большевистской партии. В то же время было немало случаев, когда выходцы из среды рабочих являлись защитниками самодержавия и реакции. Рабочие Афанасьев и Слепов возглавляли зубатовские общества в Москве. Создателями полицейских организаций в Петербурге были рабочие М. А. Ушаков и В. И. Смесов. Член большевистской фракции IV Государственной думы рабочий В. В. Малиновский оказался провокатором.

К сожалению, и в настоящее время некоторые авторы, по сути дела, отрицают наличие среди интеллигенции широкого революционно-демократического слоя, зачисляя большинство ее в либеральный лагерь. «Основная масса мыслящей и политически активной буржуазной интеллигенции,— пишет, например, К. Ф. Шацилло,— была либеральной». Он считает, что в конце XIX в. все профессиональные объединения интеллигенции были лишь либеральными, прототипами профессионально-политических союзов, которые получили развитие во время первой российской революции [42]. К такого рода либеральным организациям он причисляет и «Союз взаимопомощи русских писателей». Но ведь активными деятелями Союза помимо либералов были и люди, придерживавшиеся демократических воззрений (А. М. Горький, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Н. Г. Гарин-Михайловский, С. Н. Кулябко, П. Ф. Лесгафт, М. К. Лемке, Д. Н. Мамин-Сибиряк, К. А. Тимирязев и др.) [43]. Вообще относить ту или иную организацию интеллигенции того периода к какому-либо одному направлению неправомерно: в объединения входили люди, придерживавшиеся самых различных политических взглядов, и между ними шла постоянная идейная борьба. К. Ф. Шацилло считает либеральными все профессиональные съезды интеллигенции, не обращая внимания на то, что они являлись ареной острой борьбы представителей революционно-демократического и либерального лагерей [44]. Из воспоминаний С. И. Мицкевича видно, например, что в IX Пироговском съезде врачей в 1904 г. участвовали и либералы, и эсеры, и социал-демократы, и беспартийные. Между ними велась ожесточенная борьба, в результате которой большевикам С. И. Мицкевичу, В. П. Краснухе и др. удалось провести острые политические резолюции [45].

Отмечая наличие среди российской интеллигенции различных политических групп, следует подчеркнуть и то, что происходило постоянное увеличение численности и доли неимущей демократической интеллигенции: детей крестьян, мещан, рабочих, служащих, народных учителей, сельского духовенства и др. Это объясняется тем, что с развитием капиталистического хозяйства и ростом потребностей страны в образованных людях эти нужды удовлетворялись главным образом за счет выходцев из среды непривилегированных слоев населения. Ленин писал в 1913 г., что появилась новая «крестьянского звания» интеллигенция, которая была

---

[42] См. Шацилло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. Организация, программа, тактика. М. 1985, с. 40, 55.

[43] ГПБ, ф. 729, д. 6; ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, д. 33, л. 3 об.; ГИМ ОПИ, ф. 424, д. 7, л. 3.

[44] Шацилло К. Ф. Ук. соч., с. 45—47.

[45] См. Мицкевич С. И. Записки врача-общественника. 1888—1918. М. 1941, с. 123—124, 128—129.

«тысячами нитей связана с *массами* бесправного, забитого, темного, голодного крестьянства»[46].

Этот процесс подтверждается анализом социального состава учащихся средних и высших учебных заведений, которые после ряда лет учебы становились учителями, врачами, агрономами, инженерами, техниками, артистами, чиновниками и т. д. В 1895 г. в мужских гимназиях и прогимназиях детей потомственных и личных дворян и чиновников было 55,6%, а в 1913 г.– 27,5%, в 1895 г. представители сельских сословий среди гимназистов составляли 6,8%, а в 1913 г.– 26%. Такая же картина наблюдалась и в более демократических реальных училищах: в 1895 г. детей дворян и чиновников там насчитывалось 37%, в 1913 г.– 22,6%, а выходцев из сельских сословий в 1895 г.– 14%, а в 1913 г. уже – 33,9%. В учительских семинариях и без того небольшая доля детей-дворян уменьшилась еще больше: в 1895 г. их было 8,9%, а в 1913 г.– 2,8%. Между тем и до того большая доля представителей сельских сословий, т. е. крестьян намного возросла: с 52% в 1895 г. до 77,7% в 1913 году[47]. Следовательно, подавляющее большинство народных учителей, которых готовили эти семинарии, по социальному происхождению были крестьянами.

Происходила также демократизация студенчества. В Петербургском университете в 1900 г. детей дворян, чиновников и духовенства было 72,6%, а в 1916 г.– 46,6%; детей крестьян соответственно – 3% и 13,7%[48]. Только с 1900 г. по 1904 г. доля мещан среди студентов Московского университета увеличилась с 20,7 до 23,4, а ремесленников и крестьян – 4,9 до 5,6%[49]. В Томском технологическом институте 60% студентов были детьми мещан, крестьян, казаков и духовенства[50]. Следует также учитывать, что само по себе наличие дворянского звания не свидетельствовало о зажиточности студента, интеллигента. Значительная часть дворян была к тому времени разорена и деклассирована[51]. Мелкие чиновники, гоголевские Акакии Акакиевичи, влачили жалкое существование. Сельское духовенство было плохо обеспечено. Жизненный уровень младших офицеров оставался невысоким. Все они не могли оказывать достаточную материальную помощь своим сыновьям-студентам. Еще в 1892 г. студенческая перепись установила, что в Московском университете 70% студентов были остро нуждающимися[52]. Отсюда ясно, что нуждаются в коррективах выводы тех исследователей, которые считают, что в период трех революций «по своему происхождению интеллигенты в абсолютном большинстве были выходцами из господствующих классов»[53].

Расширение демократического лагеря за счет интеллигенции имело огромное значение для развития революционного движения, т. к. создавало возможности для роста рядов союзников пролетариата. На всех этапах революционного движения в период империализма рабочий класс

---

[46] Ленин В. И. ПСС. Т. 22, с. 303.

[47] См. Образцова О. А. О гегемонии пролетариата в движении учащихся средних учебных заведений России перед первой буржуазно-демократической революцией (1895—1904 гг.). В кн.: Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Межвузовский сборник научных трудов. М. 1985, с. 63—67.

[48] Лейберов И. П. Революционное студенчество Петербургского университета накануне и в период мировой войны (март 1914 — февраль 1917 г.). В кн.: Очерки по истории Петербургского университета. Л. 1968, с. 14.

[49] Васина Э. Студенчество Московского университета в революционном движении 1901—1902 гг.— Вестник МГУ, 1955, № 1, с. 126.

[50] Матвеев М. И. Революционное движение студентов Томского технологического института накануне первой русской революции (1900—1904 гг.). В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 1. Томск. 1960, с. 21.

[51] См. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. М. 1979, с. 125.

[52] Студенчество в цифрах. СПб. 1909, с. 16.

[53] Востриков Н. И. Борьба за массы: городские средние слои накануне Октября. М. 1970, с. 24.

России выступал как гегемон в отношении демократической интеллигенции. Гегемония пролетариата, его воздействие на интеллигенцию проявлялись: в повышении революционной активности работников умственного труда под влиянием рабочего класса; в деятельности социал-демократов, большевиков среди интеллигенции; в применении интеллигенцией пролетарских форм борьбы; в совместных с рабочими выступлениях; в переходе интеллигенции к политической борьбе и выдвижении ею пролетарских лозунгов; в создании по примеру рабочего класса нелегальных организаций.

Впервые в истории революционная партия теоретически и практически решила проблему соединения революционной борьбы интеллигенции с борьбой передового класса. В отличие от западноевропейских социалистов и российских меньшевиков, считавших интеллигенцию самостоятельной и ведущей силой в борьбе с реакцией, русские революционные социал-демократы, исходя из идеи гегемонии пролетариата, рассматривали ее как союзника пролетариата. Большевистская партия уже в начале 900-х годов вела среди демократической интеллигенции большую пропагандистско-агитационную работу. Происходил двойной процесс: с одной стороны, социал-демократическая интеллигенция вносила социалистическое сознание в среду рабочих, а с другой — рабочий класс осуществлял политическое воспитание интеллигенции.

Велика была заслуга ленинской «Искры» в просвещении интеллигенции. На ее страницах печатались многочисленные теоретические статьи Ленина, различные материалы о революционном процессе и участии в нем работников умственного труда, прокламации, обращенные к ним. Уже в первом номере газеты была помещена заметка «Просветительные задачи» России на Дальнем Востоке и положение народных учителей», в которой учителя призывались примкнуть к борьбе рабочего класса и вступать в ряды РСДРП [54]. В 1902 г. «Искра» опубликовала воззвание к художникам [55]. В заметке «Полицейский набег на литературу» газета сообщала о закрытии правительством «Союза взаимопомощи русских писателей», протестовавшего против полицейского произвола, и аресте его членов, видных писателей и ученых [56]. Газета рассказала о борьбе статистиков, студентов, учащихся средних учебных заведений [57].

Значительную пропаганду среди интеллигенции накануне 1905 г. вели местные социал-демократические организации. Листовки к учителям выпускали «Северный рабочий союз», «Южный революционный союз социал-демократов», Одесский, Екатеринославский, Воронежский, Московский, Нижегородский, Пермский комитеты РСДРП [58]. Революционные идеи вносились и в среду медицинских работников. С. И. Мицкевич вспоминал, что врачи Московского губернского земства были знакомы с «Искрой» [59]. В 1902 г. «Северный рабочий союз» вел пропаганду среди служащих земской управы [60]. Прокламации к студентам выпускали Петербургский, Московский, Одесский, Томский, Казанский и другие комитеты партии. Студенты были хорошо знакомы с произведениями Ленина и «Искрой» [61]. Вели пропаганду социал-демократы и в средних учебных

---

[54] Искра, 1900, № 1.
[55] Искра, 1902, июль, № 22.
[56] Искра, 1901, июнь, № 5.
[57] Искра, 1902, 15 октября, № 26; 1901, апрель, № 3; 1903, 15 сентября, № 48.
[58] См.: Листовки пермских большевиков 1901—1917. Пермь. 1958, с. 94—95; ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 11, д. 488, лл. 1—1 об.; Государственный архив Ивановской области, ф. 336, оп. 1, д. 17, л. 27; Партийный архив Ивановской области, ф. 281, оп. 1, д. 41, л. 42.
[59] См. Мицкевич С. И. Ук. соч., с. 124.
[60] ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 8, д. 235, лл. 13—14.
[61] Там же, ф. ДП, ОО, д. 3, ч. 280, т. 2, лл. 13, 17, 179; ч. 10, л. 48; ч. 10, т. 9, лл. 5—6; ф. 58, оп. 1, д. 303/48, т. 1, лл. 4—10.

заведениях. Чиновник Министерства народного просвещения С. Ф. Спешков писал, что гимназии и реальные училища «буквально были забрасываемы прокламациями»[62]. Свои воззвания распространяли в средней школе Одесский, Воронежский, Кубанский, Тифлисский, Имеретино-Мингрельский, Смоленский, Саратовский и другие комитеты РСДРП[63].

Об усилении общественно-политической активности демократической интеллигенции в начале 900-х годов свидетельствуют ее революционные выступления. Она стала широко применять пролетарские средства борьбы и прежде всего стачку. Весной 1901 г. вспыхнула всеобщая стачка фармацевтов Москвы и Ярославля, добивавшихся сокращения рабочего дня с 14 до 7 часов. В том же году прекратили работу статистики почти всех земств страны. Фактически это была всеобщая забастовка. Ленин отмечал в связи с этим, что рабочее движение привело «к усилению веры в себя и готовности к борьбе в таких общественных группах, которые (как группы) оставались до сих пор мало отзывчивыми»[64]. Активно вели стачечную борьбу студенты. В 1899 г. они прекратили занятия. По этому поводу газета киевских социал-демократов «Вперед» писала: «Впервые учащаяся молодежь пустила в ход новое оружие, оказавшееся столь могучим в руках рабочих»[65]. Это была первая Всероссийская студенческая забастовка. За ней последовали вторая — в 1900/1901 и третья — в 1901/1902 учебном году.

Политические демонстрации и митинги, которые стал широко применять рабочий класс с 1901 г., начали устраивать и различные группы демократической интеллигенции. 15 июля 1904 г. состоялся политический митинг учителей Костромской губернии. На нем звучали революционные речи и распространялись прокламации[66]. В предреволюционные годы во всех высших учебных заведениях происходили политические сходки-митинги. В это время учащаяся молодежь была активным участником и политических демонстраций. Их проводили студенты Москвы, Петербурга, Харькова, Киева, Варшавы, Томска, Екатеринослава, Казани, Юрьева, а также учащиеся средних учебных заведений Ростова-на-Дону, Калуги, Тулы, Смоленска, Кутаиси и ряда других городов.

Воздействие рабочего класса на демократическую интеллигенцию проявлялось и в совместных ее выступлениях с рабочими. 18 ноября 1904 г. в Одессе состоялось заседание «Общества охранения народного здравия». Перед врачами выступили большевистские ораторы, призвавшие медицинских работников к борьбе за свержение самодержавия. Затем врачи и рабочие организовали на улицах города политическую демонстрацию, в которой участвовало 3 тыс. человек[67]. Большинство политических демонстраций студентов в 1901—1902 гг. также проходило совместно с рабочими, откликнувшимися на ленинский призыв: «Студент шел на помощь рабочему,— рабочий должен прийти на помощь студенту»[68]. Социал-демократическая печать так описывала демонстрацию в Киеве 2—3 февраля 1902 г.: «Целые тысячи рабочих вместе со студентами со знаменами в руках и с пением революционных песен двинулись по улицам города»[69].

Массовая политическая борьба рабочего класса, особенно всеобщая стачка на юге России в 1903 г., оказала огромное воздействие на демо-

---

[62] ЦГИА г. Ленинграда, ф. 139, оп. 1, д. 8780, лл. 4—4 об.

[63] ЦГАОР СССР, ф. ДП, ОО, д. 3, ч. 29, л. 5; ч. 260, лл. 22—23; ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 166, д. 350, лл. 438—439; ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 3, д. 3930, лл. 28—29; Государственный архив Куйбышевской области, ф. 468, оп. 1, д. 278, лл. 1—3.

[64] Ленин В. И. ПСС. Т. 5, с. 334.

[65] Вперед, 1899, № 5.

[66] ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 13, д. 1247, л. 1.

[67] Государственный архив Одесской области, ф. 634, оп. 1, д. 101 б, лл. 201—201 об.

[68] Ленин В. И. ПСС. Т. 4, с. 395.

[69] Листок «Нижегородской рабочей газеты», март 1902, № 3.

кратическую интеллигенцию, побудив ее выдвинуть пролетарские лозунги и перейти к антиправительственным выступлениям. III Всероссийский съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию, происходивший в Петербурге в декабре 1903 — январе 1904 г., принимает резолюцию об установлении 8-часового рабочего дня для рабочих, о разрешении рабочих союзов, о свободе печати, об обязательном обучении малолетних рабочих и т. п. Яркую антиправительственную направленность имел IX Пироговский съезд врачей (4—11 января 1904 г., Петербург). На нем, была принята резолюция об установлении 8-часового рабочего дня и разрешении пролетарских союзов и организаций. Съезд закончился политической демонстрацией: с пением «Отречемся от старого мира» 500 врачей устроили шествие [70]. Под непосредственным влиянием пролетариата с осени 1901 г. к политической борьбе переходит радикальное студенчество. Это было отмечено Лениным в статье «Начало демонстраций», опубликованной в «Искре» [71].

По примеру рабочих демократическая интеллигенция начинает создавать свои нелегальные революционные организации. В период работы Всероссийского учительского съезда в Москве (декабрь 1902 — январь 1903 г.) был создан «Союз народных учителей», поставивший своей ближайшей целью свержение самодержавия.

В 1901 г. была образована нелегальная организация московских фармацевтов «Союз борьбы за семичасовой труд». Под ее руководством проходила всеобщая забастовка работников аптек Москвы. В Петербурге в 1903 г. возник «Петербургский комитет социал-демократической организации фармацевтов», начавший агитацию за создание единого Всероссийского союза фармацевтов. Нижегородские статистики в 1903 г. создали «Кассу взаимопомощи статистиков, уволенных от службы по распоряжению административных властей» [72]. Студенческие социал-демократические организации имелись во многих университетах и институтах (в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Риге, Казани и ряде других городов). В 1904 г. в Петербурге, Москве и Харькове возникли объединенные студенческие социал-демократические организации.

Таким образом, рабочий класс России перед революцией 1905—1907 гг. оказывал огромное влияние на демократическую интеллигенцию, которая под его воздействием вступала в борьбу с самодержавием.

Во время первой российской революции руководящая роль пролетариата по отношению к демократической интеллигенции и ее борьба с царизмом значительно усилились. Активизировалась деятельность большевиков среди работников умственного труда. Этой работе III съезд РСДРП уделил большое внимание. Съезду был представлен документ «О постановке работы среди интеллигенции» [73]. Он рассмотрел также вопрос «Об отношениях рабочих и интеллигентов в с.-д. организациях». Ленин критиковал меньшевиков, стремившихся посеять недоверие между рабочими и интеллигентами [74]. Руководствуясь решениями съезда, большевики развернули широкую пропаганду среди интеллигенции. Изучением опыта этой работы занимался большевистский партийный клуб в Женеве. На его заседаниях были заслушаны соответствующие доклады на материалах Петербурга и Одессы, в частности, констатировалось создание «Одесского социал-демократического союза интеллигенции», руководимого Одесским комитетом РСДРП [75].

---

[70] ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 195, д. 623, лл. 126—126 об.; ЦГАОР СССР, ф. 124, оп. 13, д. 1416, лл. 9—9 об.

[71] Ленин В. И. ПСС. Т. 5, с. 370—371.

[72] ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 3, д. 3930, лл. 7—8; ф. 16, оп. 91, д. 6, л. 64; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 д-во, д. 299, лл. 7—11.

[73] III съезд РСДРП. Протоколы. М. 1959, с. 638.

[74] Ленин В. И. ПСС. Т. 10, с. 171.

[75] Ерман Л. К. Ук. соч., с. 82.

Большое революционизирующее влияние на демократическую интеллигенцию оказала большевистская печать. В 1905—1907 гг. выходило 140 нелегальных и легальных большевистских газет и журналов [76], в том числе нелегальные газеты «Вперед», «Пролетарий» и легальные «Новая жизнь», «Волна», «Эхо», «Борьба». На их страницах публиковались теоретические статьи, а также статьи и заметки, рассказывавшие о борьбе интеллигенции. Они привлекали пристальное внимание работников умственного труда.

Пропаганда среди демократической интеллигенции осуществлялась и с помощью листовок. Многие организации партии в своих воззваниях обращались непосредственно к интеллигенции (ЦК, Петербургский, Московский, Тифлисский, Тверской, Костромской, Нижегородский, Вятский, Николаевский, Одесский, Харьковский, Читинский, Ярославский и другие комитеты РСДРП) [77]. Для устной пропаганды в среде интеллигенции большевиками использовались лекции, диспуты, защиты диссертаций. В Одессе в социал-демократическом клубе интеллигенции читались рефераты о научном социализме. Большевики Харькова, являясь на заседания юридического общества и общества распространения грамотности, призывали к борьбе за свержение самодержавия. В Нижнем Новгороде перед интеллигенцией выступали Я. М. Свердлов, Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирский [78].

Большевикам приходилось вести упорную борьбу с либералами, стремившимися оказывать влияние на широкие массы интеллигенции через профессионально-политические союзы, профессиональные по форме и либерально-буржуазные по своим политическим позициям. Единственной партией, выступившей против создания таких союзов, были большевики, которые работали над созданием массовых революционных профсоюзов интеллигенции. Борьба большевиков за демократическую интеллигенцию велась и с помощью тактики «левого блока», которая выражалась в заключении политических союзов и соглашений с партиями и организациями, представлявшими революционную буржуазную демократию. Среди членов этих партий было много интеллигентов.

Под влиянием пролетариата и его партии значительная часть демократической интеллигенции активно включилась в борьбу с самодержавием. Во всех сражениях с царизмом во время революции вместе с рабочим классом под его руководством и в качестве его союзника боролись и представители демократической интеллигенции. На баррикадах Васильевского острова 9 января сражались медицинские работники, инженеры и техники. В ответ на «Кровавое воскресенье» учителя собирались на митинги и клеймили зверства царских карателей. С первых дней революции против царизма активно выступила учащаяся молодежь. Ленин писал в феврале 1905 г.: «Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь» [79]. Многие студенты и учащиеся средних учебных заведений участвовали в мирном шествии рабочих 9 января, а затем сражались на баррикадах. По призыву большевиков началась всеобщая студенческая забастовка, а также забастовали школьники многих городов [80].

---

[76] Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905 — февраль 1917 г.). М. 1975, с. 67.

[77] См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. Ч. 1. М. 1966, с. 146, 237, 301, 473—474, 588—589, 602—604, 622—623, 650—654, 710—712; ч. 2, с. 56—58, 208—210, 353—354, 534—535. Прокламации с обращениями «К обществу», «К гражданам», «К народу» были адресованы также интеллигенции.

[78] См. Ерман Л. К. Ук. соч., с. 84—85.

[79] Ленин В. И. ПСС. Т. 9, с. 247.

[80] См. Знаменский С. Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905—1906 гг. и их значение. СПб. 1909, с. 19—22.

Во время Всероссийской октябрьской политической стачки прекратили занятия учителя Петербурга, Москвы, Иркутска, Ташкента и других городов. В октябрьской стачке участвовали и медицинские работники. К забастовке примкнули фармацевты Москвы, Петербурга, Самары, Саратова, Батуми, Варшавы, Тифлиса, Воронежа, персонал Тамбовской, Самарской психиатрической и московской Ново-Екатерининской больниц[81]. В ответ на призыв большевиков общестуденческий съезд, состоявшийся в Выборге в сентябре 1905 г., принял решение «открыть» высшие учебные заведения для проведения политических митингов трудящихся. Такие митинги, привлекавшие тысячи рабочих, проходили в учебных заведениях Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Харькова, Одессы и т. д. Неоднократно царские власти бросали отряды полиции и солдат для разгона этих собраний, но встречали отпор студентов. В Московском университете студентами руководил штаб обороны во главе с членом МК РСДРП М. И. Васильевым-Южиным[82]. Многие деятели культуры поддержали борьбу рабочих и участвовали в ней. Как вспоминает тетка А. А. Блока М. А. Бекетова, он участвовал в одной из уличных манифестаций, неся впереди демонстрантов красный флаг[83].

Во время Декабрьского вооруженного восстания вместе с рабочими мужественно сражались на баррикадах представители демократической интеллигенции. В Горловке учитель-большевик А. С. Грачев командовал отрядом дружинников. Во время сражения с карателями в Донбассе погибли учителя П. Дейнега и Л. Доброва. В баррикадных боях участвовали учителя Е. Клобова в Ростове-на-Дону, В. Д. Сокольский, С. А. Бодинский и Е. Н. Жуков в Новороссийске, Одинцов в Сочи и др.[84] В Москве начальником боевой дружины МК РСДРП был врач Г. А. Николаев. На баррикадах дрались врачи П. Г. Дауге, М. С. Кедров, В. А. Обух, акушерка П. И. Винокурова. Дружина московских фармацевтов (150—200 человек) обороняла баррикады в Каретном ряду. В санитарных отрядах восставших в Москве насчитывалось около 100 врачей и несколько сотен человек среднего медицинского персонала. Санитарные дружины были также созданы в Петербурге, Нижнем Новгороде, Сормове, Ростове-на-Дону, Твери, Уфе, Екатеринбурге, Калуге, Николаеве, Харькове, Горловке[85]. Активным участником Декабрьского вооруженного восстания был член боевой дружины художник С. В. Иванов. На баррикадах видели скульптора А. С. Голубкину. Скульптор С. Т. Коненков командовал боевой дружиной на Арбате. В Москве рядом с рабочими сражались студенческие дружины — Университетская, Кавказская, Инженерного училища, консерватории, Высшего технического училища, Сельскохозяйственной академии и Лазаревского института, Фидлеровского и Строгановского училищ[86].

Как справедливо отметил С. А. Федюкин, многие авторы полагают что после революции 1905—1907 гг. вся интеллигенция заняла веховские реакционные позиции, а если речь заходила о ее народолюбии, то это слово бралось в кавычки, чтобы дать понять читателю, что она таковой не была[87]. Эту несправедливую, огульную и негативную оценку общественной и политической позиции интеллигенции нельзя признать объек

---

[81] Слонимская И. А. Медицинские работники в революции 1905—1907 г. М. 1955, с. 35—37.

[82] Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России 1899—1907. М. 1971, с. 173.

[83] Бекетова М. А. Александр Блок. Биографический очерк. Пг. 1922, с. 97.

[84] См. Ерман Л. К. Борьба большевиков за вовлечение народных учителей революционное движение в 1905 г.— Советская педагогика, 1955, № 4, с. 253.

[85] Слонимская И. А. Ук. соч., с. 38—42.

[86] Гусятников П. С. Революционное студенческое движение в России с. 184—190.

[87] Федюкин С. А. Октябрь и интеллигенция, с. 29.

тивной и научной. Таким подходом объясняется и то обстоятельство, что в обширной литературе о деятельности большевиков в легальных организациях в 1907—1917 гг. игнорируются организации интеллигенции, несмотря на наличие соответствующих фактов [88].

Часть интеллигенции, разочаровавшись в революции и испугавшись репрессий, действительно отошла от революционного движения, покинула ряды социал-демократической партии. Но, как отмечал Ленин, это были главным образом меньшевики: «Отхлынула интеллигенция от партии — *следовательно*, распались более всего меньшевистские организации» [89]. Однако лучшие представители интеллигенции остались вместе с народом и продолжали борьбу с самодержавием.

Партия продолжала настойчивую работу по привлечению на сторону рабочего класса в качестве его союзника все здоровые элементы интеллигенции. Как вспоминала Р. С. Землячка, Ленин советовал партийным работникам усилить деятельность среди интеллигенции [90]. В ее политическом просвещении особенно велика была роль «Правды». Многие статьи газеты рассматривали вопросы, интересовавшие работников умственного труда. В ней печатались сотни статей, заметок и сообщений о народных учителях, медицинских работниках, чиновниках, представителях свободных профессий, студентах, учащихся и др. Большевистские журналы «Мысль», «Просвещение» и др. также способствовали формированию марксистского мировоззрения у интеллигенции. Активную борьбу за демократическую интеллигенцию вели большевики во время выборов и деятельности III и IV Государственных дум. Социал-демократическая фракция в Думе защищала интересы учителей, врачей, учащихся, студентов и других представителей неимущей интеллигенции, что способствовало их отколу от либералов и переходу на сторону рабочего класса. Много внимания уделяли большевики работе легальных съездов, значительная часть делегатов которых являлась работниками умственного труда. На съезды посылались большевики, образовывавшие «рабочие группы». Их выступления на съездах играли важную роль в сплочении вокруг рабочего класса демократических слоев интеллигенции [91].

Революционно настроенная интеллигенция продолжала прибегать к пролетарским методам борьбы. «Правда» в 1913 г. рассказывала о забастовках учителей в Лифляндской губернии и в Ялте, о выступлениях против администрации учителей гимназии в Кутаиси и т. д.[92] Ни на один год не прекращалось студенческое движение даже в самые мрачные времена реакции. В октябре 1907 г. произошли волнения по поводу вынесения смертного приговора двум студентам Московского высшего технического училища. В 1908 г. произошла студенческая забастовка, начавшаяся в Петербурге и распространившаяся на Москву, Харьков, Томск и ряд других городов. 1910 г. отмечен крупными студенческими демонстрациями в связи со смертью председателя I Государственной думы С. А. Муромцева и кончины Л. Н. Толстого. В начале 1911 г. разразилась всеобщая студенческая забастовка, являвшаяся ответом на циркуляр министра народного просвещения «О временном недопущении публичных и частных студенческих собраний». В 1912 г. студенты поддержали протест рабочего класса против расстрела рабочих на Ленских приисках. Студенческие забастовки и волнения продолжались и в годы империалистической войны.

---

[88] См.: Степанский А. Д. Общественные организации российской интеллигенции и революционное движение. В. кн.: Интеллигенция и революция. XX век, с. 67.

[89] Ленин В. И. ПСС. Т. 19, с. 46.

[90] См. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 1. М. 1956, с. 236.

[91] См. Барчугов П. В. Революционная работа большевиков в легальных рабочих организациях (1907—1911). Ростов-н/Д. 1963, с. 256—258.

[92] Северная правда, 9.VIII.1913; За правду, 21.XI.1913; Правда, 19.IV.1913.

Часть демократической интеллигенции, главным образом учащаяся молодежь, активно выступала в дни Февральской революции. Только в Петрограде ее участниками стали 10,5 тыс. студентов, т. е. около 30% всего столичного студенчества [93]. Начиная с 23 февраля, оно включилось в общий поток революционного движения. Вместе с рабочими студенты участвовали в митингах, демонстрациях, вооруженных столкновениях с полицией, оказывали медицинскую помощь раненым, раздавали революционную литературу, создавали питательные пункты для солдат и т. д. В дни восстания против царизма погибли 6 петроградских студентов и 19 были ранены [94]. В Москве в первый же день революции, 28 февраля, всеобщая забастовка и грандиозная демонстрация рабочих были поддержаны массой студенчества. В этот и последующие дни в высших учебных заведениях состоялись митинги рабочих, студентов и других работников умственного труда. Студенты приняли участие в освобождении политических заключенных из Бутырской и Таганской тюрем и повели энергичную агитацию среди солдат [95]. Забастовали и вышли на демонстрацию студенты Киева, Харькова, Казани и других университетских центров [96]. К движению примкнули учащиеся средних учебных заведений. Гимназисты Петрограда и Петергофа создавали питательные пункты и революционные клубы, агитировали среди солдат, участвовали в демонстрациях [97]. Среди демонстрантов находились В. В. Маяковский, С. Г. Струмилин и другие представители интеллигенции. Выступала в революционных событиях и провинциальная интеллигенция.

Свержение самодержавия и начавшийся процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую вызвали резкое размежевание в среде интеллигенции. Ее низшие, малообеспеченные, полупролетарские слои сразу же пошли за рабочим классом. Что касается мелкобуржуазной интеллигенции, то характерной чертой ее поведения в первое время после февральских событий было доверчиво-бессознательное отношение к Временному правительству. Этому в значительной мере способствовали меньшевики и эсеры, стремившиеся подчинить интеллигенцию своему влиянию. Однако такое ее поведение было неустойчивым. «Мелкий буржуа,— писал Ленин,— находится в таком экономическом положении, его жизненные условия таковы, что он не может не обманываться, он тяготеет невольно и неизбежно то к буржуазии, то к пролетариату. Самостоятельной «линии» у него *экономически* быть *не* может. Его прошлое влечет его к буржуазии, его будущее к пролетариату. Его рассудок — тяготеет к последнему, его предрассудок (по известному выражению Маркса) к первой» [98]. Но интеллигенция потому и является интеллигенцией, что в ее поведении в конечном счете доминирующим является рассудок. Собственный опыт, анализ происходивших событий и зрелые размышления привели многих представителей демократической интеллигенции в пролетарский лагерь.

Этому в огромной мере способствовала тактика большевиков в отношении колеблющихся мелкобуржуазных масс. Она заключалась в завоевании значительной части интеллигенции на сторону рабочего класса и в нейтрализации другой ее части. Критикуя действия эсеро-меньшевистских лидеров, изолируя соглашателей, разъясняя массам интеллигенции

---

[93] Шалагинова Л. М. Студенческое движение накануне и в дни Февральской революции.— Вопросы истории КПСС, 1967, № 2, с. 103—104.

[94] Знаменский О. Н. Петроградская интеллигенция в дни Февральской революции.— Вопросы истории, 1981, № 2, с. 78.

[95] Тарновский К. Н. Из истории Московского университета в годы первой мировой войны.— Вестник Московского университета, 1954, № 11, с. 127.

[96] Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. I. М. 1957, с. 19, 33.

[97] Революционное юношество. 1905—1917 гг. Петербург. Сборник первый. Л. 1924, с. 172—175, 178—180.

[98] Ленин В. И. ПСС. Т. 34, с. 40.

ее ошибки, уча ее на собственном опыте, большевики стремились подтолкнуть работников умственного труда к более решительным действиям по пути развития революции, к низвержению власти буржуазии. Партия использовала различные средства для революционного воздействия на демократическую интеллигенцию. Статьи в «Правде» и в других большевистских изданиях способствовали ее политическому просвещению. Устная пропаганда велась на митингах, организуемых для трудящихся. На митингах выступали В. И. Ленин, В. Володарский, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, Я. М. Свердлов и другие деятели партии. Влияние пролетариата осуществлялось и с помощью рабочего контроля, к которому привлекались инженеры, техники, экономисты. Для работы среди интеллигенции были использованы муниципальные кампании по выборам в городские думы [99].

Широкая разъяснительная работа была развернута среди учителей. Ее проводили Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Л. Р. Менжинская. Весной 1917 г. большевикам Петрограда удалось создать Группу социал-демократических учителей и педагогов, что позволило сплотить передовых учителей и использовать их для пропаганды среди своих коллег [100]. Работа среди медиков осуществлялась врачами-большевиками, многие из которых являлись крупными деятелями партии (З. П. Соловьев, В. А. Обух, А. П. Голубков, В. М. Величкина, А. Н. Винокуров, Д. И. Ульянов, Е. П. Первухин, С. И. Черномордик, В. А. Радус-Зенькович и др.). Под редакцией З. П. Соловьева и И. В. Русакова выходила газета «Врачебная жизнь», в которой печатались статьи, разъяснявшие программу большевиков в области здравоохранения. В районные думы Москвы были избраны врачи М. Ф. Владимирский, Н. А. Семашко, З. П. Соловьев и И. В. Русаков, активно пропагандировавшие большевистские идеи [101].

Под влиянием пролетариата и его партии демократическая интеллигенция разочаровывалась во Временном правительстве и все активнее включалась в революционное движение. Особенно решительно вели себя неимущие слои интеллигенции. В стране развернулась широкая стачечная борьба этих групп работников умственного труда. Весной 1917 г. бастовали торговые служащие Петрограда [102]. В июле произошла стачка на почтамте столицы [103]. В сентябре и октябре оставили работу фармацевты Петрограда, Москвы и ряда других городов [104]. Во всероссийской железнодорожной забастовке вместе с рабочими участвовали тысячи служащих [105]. В борьбу включились служащие фабрично-заводских предприятий Петрограда, Одессы и ряда других городов. Состоялись забастовки мелких чиновников в Русско-Азиатском и Азовско-Донском банках [106]. В сентябре забастовали сотрудники издательства «Русская воля» в Петрограде [107]. Студенты на сходках и митингах, которые часто проводились совместно с рабочими, выражали недоверие Временному правительству. Часть студентов работала в большевистских организациях.

---

[99] См.: Егорова А. Г. Рабочий класс во главе широкого демократического движения в период подготовки Октября.— Вопросы истории КПСС, 1967, № 11, с. 30; Грунт А. Я. Москва, 1917-й. Революция и контрреволюция. М. 1976, с. 232.

[100] Правда, 16.III.1917.

[101] Слонимская И. А. Об участии медицинских работников в Великой Октябрьской социалистической революции.— Фельдшер и акушерка, 1957, № 10, с. 7—8.

[102] Антошкин Д. Очерк движения служащих в России. М. 1921, с. 75—78.

[103] Базилевич К. Профессиональное движение работников связи (1917—1918). М. 1927, с. 109—111.

[104] Профессиональное движение работников лечебно-санитарного дела. М. 1921; Рабочий путь, 4, 14, 20.X.1917.

[105] См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. IV. М. 1961, с. 159, 170, 173, 184, 205.

[106] Антошкин Д. Ук. соч., с. 72—74.

[107] Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий. Т. IV, с. 145—146.

В марте 1917 г. при ЦК РСДРП(б) была создана студенческая группа, которая вела революционную пропаганду среди населения [108]. Передовые учащиеся средних учебных заведений вошли в союзы рабочей молодежи (в Москве, Одессе, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Златоусте, Красноярске, Самаре, Тифлисе и в некоторых других городах) [109].

Вместе с рабочими передовые представители интеллигенции участвовали в Октябрьском вооруженном восстании. По данным С. А. Федюкина, из более чем 500 активных участников восстания в Петрограде 40% составляли интеллигенты [110]. Наряду с отрядами Красной Гвардии были созданы санитарные отряды, состоявшие из врачей, фельдшеров, акушерок и медицинских сестер. 25 октября они были направлены к Зимнему дворцу, на Невский проспект и в другие пункты города. Здесь под обстрелом юнкеров они оказывали помощь раненым [111]. Инженеры и техники участвовали в создании отрядов Красной Гвардии и взятии Зимнего дворца [112]. Передовая часть студентов и учащихся средних учебных заведений влилась в ударные отряды революции. Среди красногвардейцев Урала, Поволжья и Центрального промышленного района, включая Москву, численность которых превышала 47 тыс. человек, учащаяся молодежь составляла 3,6%. Студенты сражались также в составе красногвардейских отрядов Казани и Томска. Студенческая боевая дружина была создана в Харькове [113].

После свержения Временного правительства часть интеллигенции не выходила на службу. Однако этот саботаж не был повсеместным, поголовным и хроническим. К весне 1918 г. он в основном прекратился [114]. Тысячи работников умственного труда включились в социалистическое строительство. В декабре 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что «образованные *люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону* трудящихся» [115]. Советскую власть поддержали ученые А. Н. Бах, В. М. Бехтерев, Б. Д. Греков, И. П. Павлов, К. Э. Циолковский; литераторы А. А. Блок, В. Я. Брюсов, В. В. Вересаев, С. А. Есенин, А. С. Серафимович; художники А. Е. Архипов, А. М. Васнецов, В. М. Васнецов, И. Э. Грабарь, В. Е. Маковский; музыканты Б. В. Асафьев, С. Н. Василенко, А. Ф. Гедике, А. К. Глазунов, Н. В. Мясковский; артисты Е. Б. Вахтангов, М. Н. Ермолова, В. И. Качалов, В. Э. Мейерхольд, В. И. Немирович-Данченко, К. С. Станиславский; генералы М. Д. Бонч-Бруевич, А. А. Самойло, А. А. Таубе, полковник И. И. Вацетис, подполковник Д. М. Карбышев и многие другие.

Таким образом, пролетарская партия впервые в мировой революционной практике решила проблему политического воспитания и вовлечения демократической интеллигенции в борьбу против царизма и капитализма на стороне рабочего класса и под его руководством. В ее среде была развернута широкая и многообразная деятельность революционной социал-демократии. Наибольшей силой воздействия на своих коллег по профессии обладали интеллигенты-партийцы. Роль их в партии была велика, и умалять ее нельзя, несмотря на то, что рабочие численно преобладали

---

[108] Купайгородская А. П. Петроградское студенчество и Октябрь. В кн.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. ст. М. 1980, с. 246.

[109] Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1901 г.— октябрь 1917 г.). М. 1965, с. 237—238, 257, 259—265, 274, 361.

[110] Федюкин С. А. Октябрь и интеллигенция, с. 26.

[111] Ерыкалов Е. Ф. Организация медицинского обслуживания революционных отрядов пролетариата в вооруженном восстании в октябре 1917 г.— Военно-медицинский журнал, 1962, № 10.

[112] Белошапкин С. С. Деятельность петроградских большевиков по привлечению технической интеллигенции на сторону пролетариата в социалистической революции (март 1917 – июнь 1918 г.). Л. 1972, с. 12–13.

[113] См. Лейкин А. Н. Октябрьское вооруженное восстание и молодежь. В кн. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, с. 238–239.

[114] Федюкин С. А. Октябрь и интеллигенция, с. 25.

[115] Ленин В. И. ПСС. Т. 35, с. 198.

в партийных организациях, главным образом в низовых. И те, и другие представляли единую марксистско-ленинскую партию и вместе выражали интересы революционного класса. Деятельность партии среди интеллигенции являлась одной из сторон гегемонии пролетариата в отношении данного социального строя. Эта гегемония выражалась также в непосредственном воздействии рабочего класса на борьбу интеллигенции и в применении ею пролетарских форм борьбы, в выдвижении пролетарских лозунгов и т. д.

Под растущим влиянием рабочего класса, сблизившись с народом, демократическая интеллигенция стала крупной силой в борьбе трудящихся с существовавшими общественно-политическими порядками в стране. Она была активным участником всех трех революций, стала союзником пролетариата уже на буржуазно-демократическом этапе революции. Что касается социалистической революции, то с первых ее дней союзниками рабочего класса стали полупролетарские слои интеллигенции. Благодаря энергичной, дальновидной и гибкой тактике большевиков, часть мелкобуржуазной интеллигенции постепенно отмежевывалась от меньшевиков и эсеров и тоже переходила на сторону рабочего класса. Активная деятельность ленинской партии на всем протяжении пролетарского этапа освободительного движения по всемерному сближению и соединению борьбы демократической интеллигенции с пролетарским движением подготовила выступление передовой части интеллигенции на стороне пролетариата в ходе Октябрьской революции.